Как говориться, бесконечно можно смотреть на огонь, воду и что-то еще. Так вот, спустя минут десять наблюдение за костром страшно надоедает. Остальным эльфам было хоть чем заняться – они сидели компаниями у других костров и весело смеялись. Другие были заняты готовкой, патрулем, часть отправилась в город за чем-то. Ну а я хотя бы нагрелся и риск потерять ноги от обморожения вроде сошел на нет.

– Ладно, завтра и правда едешь со мной в карете – зазвучало у меня над ухом. Подняв голову я увидел Устину и Ариану, присевших на другой стороне моего костра. Моего, потому что рядом со мной у него никто не грелся. Охрана девушек вежливо делала вид, что их нет, но их взгляды давали мне понять, что я веду себя как-то не так. Возможно причина была в том, что презренный и возможно враждебный человек лежал на боку, задницей прямо к уважаемой (нет, ее реально едва не боготворили) княжне. Ну а что, сидеть я не мог, причину я уже упоминал, поэтому просто лежал на твердой земле, поближе к огню, время от времени переворачиваясь, как поросенок на вертеле. Но из уважения я все же повернулся лицом к девушкам и огню.

– А как же Ариана – спросил я. Вот теперь моя интуиция требовала строить из себя джентльмена. Я даже представил, как княжна говорит “а, ну раз ты не хочешь, едь на лошади”, и прочувствовал боль от еще суток скачки. Видимо прочувствовал так сильно, что это легко прочитали по моему лицу.

– На тебя смотреть жалко – первое, что мне сказала эта красотка, было таким обидным – я закажу себе вторую карету, и поеду рядом.

– Аа, ясно – я был слегка раздосадован, но виду подавать нельзя. Буду ухаживать за девушками когда меня не будут хотеть убить.

– Спасибо. Извините за то, что из-за меня ночуете не в городе – благодарно вздохнул я.

– Да не за что. Есть и другие причины, хотя ты тоже очень важная.

– Ну а я в городе и заночую – вступила в беседу Ариана.

– Кстати, Ариана, почему у тебя такое странное имя? – да, я надеялся подключить ее к диалогу, но у моего вопроса были все основания.

– А что не так с моим именем? – намека на интерес в ее голосе было немного, скорее она расценила это как обиду.

– Ну, ваша страна, и имена очень напоминают один народ, что жил в нашем мире тысячу лет назад. Вот только имя Ариана для того народа звучит нехарактерно, вот я и спросил.

– Да обычное имя. Ари – свет, ана – умение, вместе можно перевести как сияние, сияющая – как-то скучающе пояснила девушка. Я перевел взгляд на Устину.

– Уста – красота, ина – применить. Красотка, проще говоря.

Услышав это, я хмыкнул. Она нахмурилась.

– Да, имя вышло неподходящее, но смеяться…

– Нет, я не о том – поспешил заверить ее я – просто в мире где я живу, тот кто назвал бы дочь именем Применяющая Красоту попал бы в суд и вынужден бы заплатить дочери компенсацию.

– Почему?

– Ну, такое имя унижает достоинство, показывает, что его носительница – лишь симпатичная девушка и все, и на ее другие таланты будто бы плевать.

– Хм, хоть что-то хорошее в вашем мире есть.

Я даже не обиделся.

– Кстати, а почему, если у вас такие говорящие имена, я не могу перевести их по частям?

– Смотря какие имена. В некоторых содержится игра слов, другие уходят корнями в старые диалекты. Имя Веремей тебе что-то говорит?

– Нет. Перемол говорил, что имена не переводятся.

– Он прав, это базовое правило при изучении других языков. Смотри: Веремей, он же Вирь – тот, кто сам создает свою судьбу. Скажи по-нашему “сам”.

– Сам – произнес я, прислушиваясь. “Мей” – произнес мой голос.

– Значит твоя способность понимать язык эльфов не распространяется на имена. Интересно. А ну-ка, попробуй прочитать это – Устина оживлялась прямо пропорционально тому как Ариане становилось скучно. Я хотел ей улыбнуться, но она даже не смотрела в мою сторону. Зато в меня прилетела книжка, прямо в голову. И как она в огонь не упала?

– Почитай там, где закладка.

Что же, проверим свой навык перевода в чтении. Я вгляделся в закарючки, написанные врачом с двадцатипятилетним стажем.

И виря вир он учинил

Отправив в Елисер стеницу

И в Вирей радо удаляясь

Он твердил нам, я ухожу

Поймавши раж. И засыпаю

В Оне на века. Так не тревожьте мой покой.

Клянусь я, люто пострадает

Нарушитель моих снов.

– Очень интересно, но половину слов я не понимаю – признал я покривив душей. Ведь было не интересно.

– Я без понятия, что такое вир, Елисер, стеница и Оне. Остальные более-менее мне знакомы, по крайне мере я знаю их смысл.

– Ясно, слова, которые ты не знаешь корнями уходят в староэльфийский. Но ты умеешь и

читать, очень интересно. Впервые у нас попаданец и я говорю с ним. Это должно войти в анналы истории.

Ага, обязательно. Какое-то время мы еще говорили про языки, корни слов и прочее. Выяснилось, что Елисер – это ад (почти как Елисей, хорошее у меня имя), вир, в зависимости от интонации и контекста – месть, разрушение и небеса (я начал побаиваться Виря, особенно припомнив его слова про людских свиней), Она – местное чистилище, а стеница – грешная душа. Затем перебирали имена, которые я уже знал. Оказалось, О-дир – похищающий пространство, в смысле тот, кто не пропадет по жизни, а Мир – это просто Славомир. Я вспомнил своего брата Славу и дальше было еще много не самой важной информации.

Так за разговором пролетел вечер и наступила пора ужинать. Мне даже подали еды не как пленнику, а как гостью – сразу и мясной суп на первое, и зажаренный кусок мяса с овощами на второе, и даже чая с калачом перепало. Какие добрые эльфы – решил было я.

Таян, как я и просил принес мне одеяло и седло от лошади в качестве подушки, так что разбив палатку я попытался заснуть. В конце концов мне уже приходилось спать в поле в снег. И когда я нагрелся, мне даже удалось достаточно уютно поспать. Под меховым одеялом в застегнутой под горло пуховой куртке, не снимая штанов и ботинок и свернувшись калачиком.

А затем нужда погнала меня выйти и полюбоваться ночным пейзажем. Хотя любоваться было нечем, небо было затянуто тучами, шел сильный снег, а когда я быстро сделав все, за чем выходил вернулся в палатку, оказалось что на мне гора быстро тающего снега, а место, где я лежал успело остыть.

Всю вторую половину ночи я лежал в сырой одежде, стараясь не шевелиться. Пальцы на ногах превратились в сосульки, весь сон пропал, а лицо было будто я только после душа. Холодного душа!

Едва дождавшись, когда небо начало немного светлеть, я поднялся и пошел в центр лагеря. Может помогу чем или еще чего, во всяком случае движение – это жизнь. В моем случае точно. Но стоило мне только приблизиться к ближайшим палаткам, как…

Вокруг меня был теплый воздух. Удивительно, учитывая что снега по щиколотки было что здесь, что возле моей палатки. Но кому нужны законы физики если есть магия не так ли? То есть, пока я спал посреди снегопада, они поставили себе волшебные барьеры и уютно спали?! До этого момента.

Видимо вместе с защитой от холода эльфы установили и защиту от чужаков, так что сонные, они выскакивали из палаток с оружием в руках и тупо смотрели на меня. Удивительно, что никто спросонья не пробил меня стрелой. Скоро на место прибыл и Таян, а за ним и княжна.

– Так, что здесь твориться – она посмотрела на меня, мой внешний вид, палатку, из которой я пришел, а затем на Таяна.

– Тай, что здесь происходит? – затишье перед бурей, так можно назвать ее голос.

– Ну, я дал ему палатку, разрешил ставить где хочет, спросил нужна ли ему помощь, он сказал нет, вот и все – вот гад, и ведь ни слова лжи.

– А барьера вокруг его палатки нет, потому что…

– Не заметили. Не привыкли, что кто-то так отдельно ставит палатку, вот и вылетело из головы.

А еще темно было.

– Значит так – ее голос резко преобразился в командирский, и вот теперь я бы с легкостью поверил, что она – сестра царя – ты, Таян – в разведку, остальные сворачивают лагери и готовят завтрак. Если раньше выедем, можем до ночи успеть в Дол. Ну а ты, Елисей, со мной, будешь греться.

Лицо Таяна перекосилось от злости. А вот нечего поддевать ту, за кем закрепилась слава крутого дипломата. Стараясь скрыть злость, эльф-казак быстро удалился.

Спустя час лагерь был готов к отправке, а я сидел и отогревался в теплом экипаже Устины. Внутри он из себя он представлял два маленьких мягких диванчика и прибитый к полу стол между ними. На который хозяйка кареты поставила поднос с сытным завтраком. Право, даже неловко.

– Это потому что из-за меня тебе пришлось мерзнуть ночью – объяснила княжна – точнее я сильно обрадовалась тому, что после ста сорока восьми лет существования нашей страны в Дистрайке появился первый попаданец. Это войдет во все летописи навсегда. А значит и я, как та, кто тебя принял. И из-за этого мой бывший жених разозлился.

Я не подавился. Просто суп был горячий, вот и закашлялся.

– Сто сорок восемь лет назад, изнемогая от набегов с юга и севера, три из двенадцати племен эльфийской конфедерации объявили о выходе из нее и создании нового государства – Дистрайка. Во главе его стал мой прадед Боримир, а правители двух других племен стали княжескими родами и наместниками на севере и юге. Славомир и его племянник Таян – последние представители княжьего рода Сервенов. Вот отец Таяна и хотел обручить своего сына с княжной. А затем погиб в войне с Акли. А Славомир уже не так сильно настаивал на помолвке. А затем я встретила парня, который мне нравился, и мы поженились. Думаю, Тай все еще немного на меня дуется.

– А он не боится, что твой муж даст ему сдачи – я уже принимался за десерт.

– Двенадцать лет назад в Гарде, нашем северном форпосту, вспыхнула эпидемия, благодаря которой Акбар-хан смог ее захватить. Из города смогли вырваться лишь несколько тысяч человек, например, Вирь. А Оулир – нет.

Вот блин, я же не знал.

– Не бери в голову, прошлое остается в прошлом – все равно полным грусти голосом сказала Устина. Нужно было перевести разговор в другое русло, и я медленно протянув руку прикоснулся к ее плечу. Она удивленно уставилась на меня.

– Я думал здесь есть какой-то барьер, вдруг я нападу на тебя?

– Ты знаешь, сколько энергии требует поддерживать такой барьер? И ради чего?

– А что если я все же шпион, да еще и с ножом. Не страшно?

– Это ты то – шпион? – хмыкнула она – Во-первых, любой, кто вырос в нашем мире, особенно в Акле, умеет ездить на лошади. Я знаю, в вашем мире они тоже есть, тебе ничего не мешало уметь ездить верхом и выдавать себя за попаданца. А для шпиона навык верховой езды очень важен, если он не маг.

– А если я маг?

– Мы проверили, ты не бесовод, то есть в твоем теле не заключены элементали стихий. В Акли, и в султанате Обир колдуют только с их помощью, магократия Хельстонда – наши союзники, а в республике Исекай магию почти вытеснили технологии.

– Республика Исекай? – взлетела вверх моя бровь.

– Территория, где правят попаданцы.

Ясно. Видимо это с ними был первый контакт между мирами. Так они и правда почти изжили магию ворованными технологиями? Горбуна могила исправит.

– Во-вторых, когда ты просил передать хлеб, ты назвал меня принцесса. Будь ты хотя бы более-менее подготовлен, ты бы не ошибся так глупо, и то что я княжна у тебя бы от зубов отскакивало.

Черт. Как я мог перепутать? Хотя, не привык я к князям и княжнам, короли и принцессы были бы более к месту.

– В-третьих ты обращался ко мне на ты. В обществе людей нездоровая традиция выкать. И добавлять слова “мой и моя”. Вы, моя княжна, вам, мой друг и тому подобное. Так что ты и правда из другого мира.

Затем наш разговор плавно переключился на историю Дистрайка, и то, как все докатилось до жизни такой.

Если пройтись по ключевым событиям, то после того, как двенадцать лет назад пала Гарда, неприступная крепость на севере, восточная конфедерация, состоящая из девяти независимых племен, объединила силы и восемь лет назад, аккурат перед вступлением на престол царя Вышана организовала вторжение в эмират. В том бою эльфы были наголову разбиты, а конфедерация оказалась на грани краха. К их счастью, основным направлением Аклийской экспансии был юг.

Напуганый поражением союзников, молодой Вышан не рискнул бросить крупные силы на север, в результате чего, после череды сражений северяне закрепились в богатой долине реки Газда, где построили крупную крепость Газдар. Используя ее как плацдарм, отряды Акли стали постепенно пробиваться в Полушские равнины, и крепость Полушье, в которой я содержался, была их последней преградой перед захватом Полуя – ключевого оплота эльфов на севере и родового владения Сервенов. Вот-вот должна была грянуть решающая битва между людьми и эльфами.

Тем временем мы миновали Полуй и пересекли реку Топлицу – последнюю линию обороны при потере Полушья. Где-то на востоке был крупный промышленный центр Оземье, за которым лежали в основном сельскохозяйственные регионы. На западе находился Прибег – если можно так сказать, культурная столица страны. Вообще было странно, что вытянутая с запада на восток страна делиться по критерию север и юг, но агрессия соседей диктовала внешнюю и внутреннюю политику страны.

К вечеру, миновав наиболее процветающую часть страны – центральный регион, мы, наконец, попали в долину реки Доля – крупнейшей торговой артерии Дистрайка, на которой и стояла их столица – Дол. Кстати, Дистрайк – не столько название страны, сколько формы правления. Как Речь Посполита переводилось как республика, так и Дистрайк можно было перевести как

диктатура, строгая, централизованная власть.

Как бы то ни было, сам город в сгустившихся сумерках я рассмотреть не успел – когда мы приехали была глубокая ночь. Но, как говориться, с корабля на бал, мы с Устиной отправились сразу во дворец, где нас ждал ее брат царь Вышан.

Правитель эльфов на проверку оказался крепко сложенным спортивным человеком, лет сорока с виду. Его лицо было не женственно-бледным, как у большей части эльфов, а весьма мужественным, с глубоко посажеными тускло-голубыми глазами, спрятаными под густыми бровями, длинным, точно как у сестры, носом, толстыми губами и мощным подбородком. Благодаря короткостриженым светлым волосам на всеобщем обозрении оказались его заостренные уши. Кроме него и нас с Устиной в маленьком кабинете с простым деревянным креслом, в котором царь неформально встречал гостей, находился еще один эльф, обладавший таким же длинным, видимо семейным, носом, удивительно-бесцветными глазами, растрепанными светлыми волосами, зачесанными в левую сторону и таким же спортивным, как у царя телосложением.

Честно, при их виде мне стало страшно. Суровые парни, видно сразу. Такие запросто могли бы в первых рядах идти в бой и оставлять за собой горы трупов.

– Это мой старший брат, Вышан, а это другой брат, Годлиб. Кстати, Либ, а ты что тут делаешь, думала ты в Застимье с инспекцией – удивилась Устина. Голос ее при этом был нервным и не слишком теплым. Да и мне, правду говоря, Годлиб не понравился. Слегка обвислые щеки, вечно косящие бегающие глаза, оценивающий взгляд – он напоминал мне моего отчима – человека не плохого, но не искреннего, всюду ищущего выгоду.

– Как узнал, что у нас попаданец в стране, сразу все бросил, и не я один, Нискит тоже сюда порывался прийти, еле убедил его подождать день-два.

– Ну хорошо, попаданец – обратился ко мне царь – Устина правду говорила, в своих сообщениях, что ты готов встать на нашу сторону в войне с людьми?

– Да – ну не хотелось мне в Акли, страну сволочей-работорговцев-расистов – раз я попаданец из другого мира, я смогу помочь в войне. Хотя у меня нет никаких военных талантов, воином меня назвать было сложно, прогрессоров в этом мире, видимо, и без меня достаточно.

Услышав это, Вышан расхохотался, Годлиб презрительно хмыкнул, Устина вздохнула.

– Был бы человек, а польза найдется – добродушно грохотал царь – у нас очень мало сочувствующих нам людей. Из тебя выйдет хороший шпион!

Ух ты, а об этом я не подумал. Хм, я буду Штирлицем? Мне нравиться.

– А ты уверен в этом? Вдруг он предатель – скучающе произнес Годлиб. Мне представилось, как он таким скучающим тоном зачитывает мне приговор. Раса параноиков. Хотя ладно, я уже привык, это как раз царь, который так быстро меня принял должен был вызывать подозрения, но Вышан был где-то на своей волне.

– Слушай сюда, человек, если подведешь меня или обидишь мою сестру, которая в своих сообщениях была о тебе хорошего мнения, я тебе стрелу в горло пущу, причем так, что ты захлебнешься.

– Я оправдаю все ваши ожидания – вот именно тогда мне захотелось заговорить в таком стиле,

нашел время. И увидев что хмыкнувший, как мне казалось, подозрительно Годлиб, уже открыл рот, при этом сделав характерный жест, именуемый фейспалм, я решил, что проявил недостаточно рвения, и решил исправиться.

– И если я вас подведу, я…покопавшись в вариантах возможных выражений, ибо не все слова можно было просто дословно перевести на эльфийский, я выдал: я позволю вам пронзить меня мечем.

Услышав это, царь зашелся громовым хохотом, его брат обхватил голову руками, а когда я обернулся в сторону Устины…красного, как помидор эльфа мне больше встречать не доводилось.

– Да что не так? – сдавлено заикаясь спросил я, чувствуя, как кровь приливает к голове.

– Похоже твой переводчик не переводит жаргонизмы – тихо выдавила Устина.

– Человек, когда я произнес, что изнасилую тебя в рот, в случае твоего предательства, ты радо пообещал, что выполнишь любую мою эротическую фантазию, а в случае провала позволишь мне взять тебя сзади – хохоча ржал царь эльфов.

– Не ори так, тебя же услышат – застонал его брат откуда-то из-под стола. Его правое ухо, единственная часть головы, которая была не закрыта руками было пунцовым– ты же царь, тебе не гоже говорить такое, дурень!

– И вот на них мне приходиться оставлять страну – опустив глаза пробормотала Устина, сотрясаясь от вырывающегося наружу хохота. Меня самого начал разбирать хохот, на глаза навернулись слезы, лицо просто горело. Вышан смеялся так, что слышно было, наверное, в Аклийском эмирате.

И куда я исекайнулся?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/52717/1337292